

На планете Барбарус, в южных болотах, располагалась деревня Мортарион.

Шел третий год с тех пор, как Аид прибыл на юг.

Густой туман накатывал волнами, каждый завиток был холодным и кусачим, пытаясь задушить любого, кто осмелится проникнуть в его глубины. Ядовитые миазмы постоянно присутствовали, представляя собой постоянную угрозу.

Аид и Мортарион сидели среди тумана. Увидев, что Аид, который несколько минут назад шутил, вдруг стал серьезным, Мортарион тоже стал серьезным.

— Повелитель Смерти, — начал Аид.

— Да?

— Ты ведь сражаешься за людей, не так ли?

Аид с опаской взглянул на хрупкого юношу, прислонившегося к Мортариону. Этот юноша олицетворял собой бесчисленных повстанцев, восставших вместе с Мортарионом. Они оставили свое прошлое, молча терпели муки, стремясь стать сильнее, чтобы быть несокрушимым клинком в руке Мортариона, сражаясь за освобождение человечества.

Но что, если Мортарион на самом деле боролся не за освобождение человечества?

Услышав слова Аида, Мортарион вскинул взгляд, и его янтарные глаза замерцали в тумане, напоминая хищника, затаившегося в тени.

— Я всегда так делал. Почему ты спрашиваешь об этом, Аид?

Аид облегченно вздохнул.

— А что, если есть шанс, что ты потеряешь все, что имеешь, но взамен люди одержат победу?

Почему именно такой вопрос?

Мортарион сжал кулак. Конечно же, он выберет народ. Они выбрали его, и он их не подведет.

— Я, несомненно, выберу народ. Они выбрали меня. Они хотят быть моим клинком, и я их не подведу. Аид, не стоит задавать таких абсурдных и наивных вопросов.

Именно люди давали Мортариону цель. Он никогда не оставит тех, кто следует за ним.

— А что, если тебе придется потерять все, включая месть повелителю ксеносов Некаре?

Не успел Аид договорить, как Мортарион разразился яростью и направил свою массивную косу прямо в горло Аида.

Ветер от косы расколол туман, разрезав его пополам, и его сила прорвала туман даже на расстоянии сотни метров.

Проклятье, слишком быстро!

Аид едва успел парировать удар своей косой, но уникальный и тяжелый клинок Мортариона уже был у его горла.

Неужели это сила Примарха?

Мортарион, стоя на коленях, одной рукой держал косу, а другой осторожно опустил на пол юношу.

Его глаза смотрели на Аида, холодные, подозрительные, испуганные. Аид был уверен, что увидел во взгляде Мортариона намек на безумие.

Неужели Аид сговорился с Ксеносом?

— Что сказал тебе мой приемный отец?

— Ничего. Я не встречался с Некаре.

Аид старался говорить непринужденно, но холод, сковавший его горло, постоянно напоминал о грозящей ему опасности.

Мортарион молчал.

— Почему ты это сказал?

Почему он спросил об этом? Почему он сомневался в намерениях Мортариона? Неужели его контролируют ксеносы? Неужели он больше не доверяет Мортариону?

— Я хотел узнать, что важнее в твоём сердце: план для человечества или твоя личная

вендетта?

— Это ненависть к Некаре заставляет тебя помогать человечеству, или любовь к человечеству заставляет тебя противостоять ксеносам?

Неужели это все? Неужели это единственная причина, по которой он расспрашивал Мортариона?

Но Мортарион никогда раньше не задумывался над этим вопросом.

Каким будет его ответ?

Аид чувствовал на себе пристальный взгляд Мортариона, словно тот пытался его препарировать. Он чувствовал, как поднимается давление, как бешено колотится сердце.

Похоже, Мортарион был уверен, что у Аида нет злых намерений и на него не наложено никаких чар.

Мортарион с ворчанием опустил косу, и ее тяжелое лезвие вонзилось в грязь, разбрасывая капли.

— Нет такой возможности, — прошептал Мортарион.

— Нет. Люди здесь угнетаются ксеносами, и эти повелители ксеносов никогда не откажутся от своей тирании. Пока существуют ксеносы, истинный мир для человечества никогда не наступит. Я обещал им освобождение, и оно не наступит, пока ксеносы не будут уничтожены.

И это проклятое существо, это высокомерное чудовище, которое рассматривало их как скот, должно быть убито.

— Некаре должен быть убит! Я сделаю это сам, принесю человечеству истинное освобождение!

Аид наблюдал, как Мортариона бушуют гнев и сожаление.

Да, если бы не человек со звезд, вопрос, заданный Аидом, никогда бы не стал актуальным. Мортарион в конце концов собрался бы с силами и убил своего личного демона.

Но Аид знал, что этот человек, Император, придет.

И когда он придет, вопрос Аида станет актуальным. Это было неизбежно.

Как и было сказано,

Он придет.

Он прибудет в величественном золотом корабле, сделанном по самым передовым технологиям, какие только могло себе представить человечество.

Он опустится на самые богатые и плодородные земли Барбаруса.

Он будет ходить, со всем изяществом, какое только можно себе представить, исцеляя первого встречного раненого, даже если его травмы будут казаться смертельными.

Его приведут в крепость, которую старательно возводил Мортарион, усадят на самое высокое почетное место, и народ соберется вокруг него, слушая его рассказы о далеких чудесах и древних снах.

И Мортарион,

Он вернулся бы после неудачного штурма и в панике бросился бы наутек, услышав о чудесном прибытии.

Но стоит ему только взглянуть на него,

он поймет, что потерял все.

Он был брошен своим народом.

Он был побежденным псом.

— Я твой друг, — сказал бы император.

— Я прибыл в Барбарус в поисках благородной души, в поисках тебя. Ты слишком долго был вдали от Империиума, мой потерянный сородич. Пришло время вернуться в наши объятия. Я обещаю тебе славу и богатство сверх меры. Наступает новая эра.

Он хотел бы, чтобы Мортарион покорился, ушел с ним.

Но как Мортарион мог уйти?

Барбарус, его люди - они были его всем.

Но было ясно, что этот человек уже забрал все.

Теперь, когда у него не осталось ничего, кроме ненависти к Некаре, Мортарион был уязвим.

Он видел это, используя ненависть и будущее Мортариона в качестве азартной игры.

Но в битве с Некаре Мортарион проиграл.

Проиграл полностью.

Теперь семена предательства были посеяны и ждали всходов.

Якорь прошлого, настоящего и будущего был заложен.

Боги Хаоса восхищенно улыбались.

Аид смотрел на Мортариона, видя в нем гнев на Некаре, но также надежду и решимость освободить человечество.

Как он мог изменить эту предопределенную судьбу?

К счастью, сегодняшний Аид тоже старался изо всех сил улучшить свои способности к убеждению, чтобы не превратиться в гнилую консервную банку.

Примечание автора:

Я добавил внутреннее повествование Мортариона.

Честно говоря, когда я читал биографию Мортариона, мне показалось, что он невзлюбил Императора, потому что приход Императора был слишком ярким, а Мортарион, в некотором смысле, был Примархом, которому не нравилось такое великолепие. Следовательно, он чувствовал себя омраченным. В будущем я добавлю больше причин, по которым Мортарион не любит Императора. (Просто преувеличиваю)

<http://tl.rulate.ru/book/95823/3928246>